

*Прот. Виктор Хохлов**

СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ МЕТАФОРЫ БИБЛИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ СОЦИУМА

Предметом анализа в статье является сакральная функция языковой метафоры, занимающая особое место как в истории мировой культуры в целом, так и истории литературы в частности. Не случайно проблеме посвящена колоссальная литература, а ежегодный тираж Библии на протяжении последних десятилетий занимает значительное место в мировой печатной продукции, издаваемой почти на двух тысячах языков и наречий. Все это позволяет говорить о непреходящем значении библейских текстов.

Ключевые слова: метафора, традиция, изучение религиозной культуры, народы Поволжья, российское общество.

Archpriest Victor Chochlov

SPIRITUALISTIC TRADITION OF METAPHOR OF BIBLE AS BASIS OF FORMING OF MORAL CONSCIOUSNESS OF SOCIETY

The article of the supposed analysis in the article is a sacral function of language metaphor, occupying the special place both in history of world culture on the whole, and histories of literature in particular. Not by chance the problem huge literature is sanctified to, and her annual drawing during the last decades occupies a considerable place in the world printed products published almost on two thousand languages and dialects. All of it allows to talk about the untransient value of texts of Bible.

Keywords: metaphora, tradition, study of religious culture, nations of Volga regnum, russian society.

Важное место в дискурсе гуманитарных исследований и сегодня занимает нравственно-этическая проблематика библейской литературной традиции, показывающая вклад Библии в утверждение норм нравственности и высоких

* Хохлов Виктор Алексеевич, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; victorius1@yandex.ru

моральных ценностей (Десять заповедей, заповеди блаженства, рассуждения о смысле жизни в книге Екклесиаста, нравственные установления нагорной проповеди Иисуса Христа в Евангелии).

Содержание и значение Библии как памятника духовной культуры раскрывается также на разнообразном историко-литературном и историко-эстетическом материале, показывающем, во-первых, литературное достоинство многих библейских книг: «Екклесиаст», «Песнь песней Соломона», «Книга Иудифи» и ряда других, являющихся выдающимися памятниками, а во-вторых — роль Библии как книги, давшей сюжеты для сотен выдающихся литературных произведений, начиная с первых поэтических толкований Библии и заканчивая «Мастером и Маргаритой» М. Булгакова.

В основе многих литературных произведений, памятников искусства, народных преданий заложены извечные ценности духовно-нравственного наследия библейской книжности. Обращение ко многим смыслоязычным проблемам, поднимаемым в библейских книгах, исконно являлось важнейшей предпосылкой к духовному преображению общества и личности в нем.

Христианство как «концептосфера снятого дуализма» поставило перед собой цель и перспективу развития нравственной культуры человечества, ознаменовало духовное руководство, сформировало иерархию ценностей и определило главное — «Бог есть любовь». Поэтому идентичность определяется присущей ей способностью любить как определяющей и созидающей силу бытия, поднимающей ее над миром явлений, а по своей внутренней ценности она наделена бессмертием как непреходящим чувством человечества, воплощенным в образе Христа.

Любая национальная культура заимствует только те элементы других культур, к восприятию которых уже подготовлена всем ходом ее развития. Для переломных эпох свойственна направленность чувства к новым социальным явлениям. Очень часто кризис, происходящий на определенном этапе истории нашего общества, вынужден производить сильную переоценку ценностей. Многие представители Российской интеллектуальной среды XIX — начала XX вв. уделяли значительное внимание религиозным и нравственным вопросам. Размышляя о традициях духовности, рассматривая ее природу и суть созерцания в философии, они всегда исходили из того, что духовность — это «личный и универсальный идеал бытия» [3, с. 25]. Духовность делает нас людьми. Согласно В. С. Соловьеву, конечной целью личной жизни человека является духовное единение с другими людьми через участие во всеобщем единстве, потому что идея нравственного совершенства — универсальная вещь.

Истоки религиозной философии предопределены в период ранних веков христианской мысли. Отношения лиц Троицы, описанные в семейных терминах, являются коренной метафорой христианства. Иоанн Богослов развивает метафору отношений на макроуровне всего Евангелия. На семантическом и синтаксическом уровне создается сеть метафор, основанная на концептуальном понимании семьи. Эти метафоры служат философам и теологам средством выражения богословских идей и способом организации различных элементов его повествования. Нам близка точка зрения, что этническая картина мира сближается с понятием этнического менталитета [1, с. 41]. Этническая картина

меняется с течением времени под влиянием изменений, происходящих в жизни общества, но в ней существуют неизменные коммуникативные и поведенческие модели, стереотипы, составляющие менталитет, ментальность народа. Именно этническое в человеке способно помочь личности сориентироваться в сложном, стремительно меняющемся мире. Метафоричность языка обуславливает принадлежность носителя того или иного этноса к определенной группе людей, связанных общими антропогенетическими признаками, общностью происхождения, языка, территорий и, наконец, общностью культуры. Сакральное значение текстов, передаваемое через метафору, образует тот базис, на котором основываются самобытность и уникальность любой культуры. Каждый этнос проявляет себя через культуру, и в рамках этой культуры он существует. Таким образом, культура является основным механизмом этнического самоопределения личности.

Изучение трудов апостольских породило бескрайнюю экзегетическую литературу. Очень важны в этом отношении послания апостола Павла, что сияют, как новый источник света и красок удивительной своей метафоричностью. Огромное количество актуальных исследований, конечно же, принадлежит протестантскому миру с его разнообразием подходов и мнений, что неудивительно ввиду неисчерпаемости смысла писаний апостола и богатства его стиля и образов. Во втором Послании апостола горевали о возможных (и действительных) искажениях и заблуждениях относительно толкования посланий Павла, «в которых некоторые вещи трудны» (2 Пав. 3: 15–16). Именно благодаря наследию павликианской метафоры из закваски «на койнэ» образовался «суперэтнос по Христу», создавший и сохранивший на целое тысячелетие сакральное наследие Византии.

Православная герменевтика до сих пор была характерна для сравнения современных экзегетических исследований с устоявшимся авторитетом в интерпретациях святоотеческого периода церковной истории. В случае толкования посланий апостола Павла огромная работа была проделана Святителем Феофаном Затворником, который дал не только исключительно богатый обзор святоотеческих толкований всех Писаний апостола, но и внес большой вклад в наследие «паулинианы». Конечно, проделанная с тех пор дальнейшая работа в этом направлении породила целую библиотеку классических комментариев к текстам посланий апостола Павла (к сожалению, отечественные библейские исследования не были направлены на изучение стилистических особенностей этих текстов).

Метафора или сравнение используются для того, чтобы передать сообщение на определенную тему через оживленный и запоминающийся образ. Термин «изображение» можно вкратце определить как элемент сравнения, предназначенный для иллюстрации предмета. Из этого следует, что в текстах встречаются метафоры или сравнения, в которых изображение будет не установленным четко, но вполне понятным. Точки подобия часто опущены; тема, проиллюстрированная этим образом, может быть оставлена неявной в метафоре; но образ, выраженный в явной форме, абсолютно необходим для сравнений и метафор.

Картина мира формируется в сознании человека в ходе всех его контактов с миром, поэтому она есть основа мировидения, мироощущения и реализуется

в различных формах человеческого поведения, к которым относится и язык человека, т. е. в языковых произведениях отражается картина мира индивидуума. Например, для каждого писателя существует свой особый способ восприятия мира.

Тематические изображения в священных текстах были тесно связаны символами. Термин «символ» используется здесь в более узком понимании, а не в лингвистическом смысле, где слова обозначены как символы. Не входят в это определение и символы, найденные в апокалиптической литературе (книгах откровений). Они рассматриваются как живые метафоры или сравнения, а не только как условные символы. Здесь мы имеем в виду используемый в какой-то фигуре речи путь, который прочно укоренился в христианском словаре, имеет важную богословскую ценность и часто содержит сильный эмоциональный подтекст. Во многих контекстах такое выражение относится одновременно к буквальному объекту и образному значению.

Другими словами, это идея синтеза Логоса и Софии, мысли и реализация. Еще одна древняя традиция, прошедшая в своеобразных формах византийских мыслителей, — это идея Аристотеля с его логикой, желание систематизировать знания, вера в способность разума осуществлять анализ и синтез представлений о мире и последствия нравственного кризиса в современном обществе. Богословский метафоризм присутствовал в поздней античности и в Византии, когда были возрождены древние традиции и имена.

Следует отметить тот факт, что скептицизм и негативизм византийского консервативного направления интеллектуализма по отношению к философскому наследию античности заключались в том, что, как правило, последнее являлось «феноменом диссидентской провинциальной языческой демократии».

В иерархии ценностей метафора широко используется как эффективный способ сделать информацию более яркой и содержательной. И часто является основой притч, аллегорий, пословиц и некоторых персонажей. Иисус Христос широко использовал различные формы метафорических подходов в проповеди, апостол Павел и другие новозаветные авторы также часто использовали их в своих посланиях. Средневековые мыслители рассматривали непрерывность существования человека в системе священной иерархии общества (таксис), являющейся основой духовности традиционных общин и их культур. Согласно пониманию традиционного средневекового философа, «все есть исполнение воли Божией».

Средневековый христианский философ Августин говорит о порядке, соответствующем порядку духовных и этических ценностей, позиция которых онтологически фиксирована. Бог в аксиологической иерархии — высшая ценность и самая достойная цель притяжения духовных помыслов. Любовь к миру, людям — это любовь к ближним в их благо. Любовь к душе в этом смысле имеет большую ценность, ибо не чувственная но духовная любовь ведет человека к истинному благу. Чувства, по мнению Августина, не должны быть самоцелью; направленные только на внутреннее бытие человека, его «духовный центр» (Бог внутри меня), они светятся глубоким светом любви, как универсальная привязность к Богу и истине, которая не позволяет сойти от пути познания.

Русская философия чрезвычайно ярко и самобытно восприняла многие достижения византийской религиозно-философской мысли. Наиболее

часто в ней используются в качестве основы сакральные центровки текстов в форме лексических единиц, метафорически рассматриваются номинации лиц Святой Троицы: *патѣр* (отец), *вос* (сын), *пвѣща* (дух). Именно так они определяются авторами знаменитой «Грамматики Нового Завета греческого». Примеры метафор в русской философии отражают богословскую картину мира в ортодоксально-христианском понимании человека как члена всемирной христианской общины.

Сегодня христианский гуманизм должен воплотить в жизнь принципы Евангелия, а их распространение должно стать основой культуры и цивилизации. Парадигма смыслоценностных ориентиров выстраивается в определенной системе концептов, при помощи которых носители воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют информацию, поступающую из окружающего мира. Вся совокупность концептов нации представляет собой концептосферу этноса, которая посредством сакральных метафор «образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [2, с. 32].

Мордовский, например, этнос был включен в сферу русского православного влияния в ту эпоху, когда язык религии являлся одним из фундаментальных оснований созидания культуры и государственности в качестве важного фактора аккультурации, а ненасильственная просветительская христианизация — государственной политикой. По данным финского историка У. Харва-Холмберга, только с 1740 по 1762 г. православие приняли 67 тыс. 580 чел. (70% мордвы). В случае с внедрением духовной традиции православия в Поволжье сказывался учет прежней российской политики и мировой опыт формирования ментальности регионов, свойственной уже для европейской цивилизации [4].

В настоящее время считается, что универсальная человеческая картина мира представлена в этнических вариантах. Сакральная картина мира является особым структурированным представлением о мироздании, характерным для членов того или иного этноса, которое, с одной стороны, имеет адаптивную функцию, а с другой — воплощает в себе ценностные доминанты, присущие культуре конкретного народа. Она меняется с течением времени, но, по мнению одного из современных авторов «задача сакрализации культуры, столкнувшись с негативным отношением романтиков ко времени своего исторического существования, породила проблему поиска критерия и образца “истинной” культурной традиции именно в прошлом» [1, с. 82].

В России сформировался особый культурный архетип, который является устойчивым образованием, не осознаваемым людьми и с трудом поддающимся изменениям. Российский менталитет выступил в качестве своеобразного внутреннего кода менталитета мордовского этноса, его части, которая обеспечивала преемственность развития народа и программировала специфику культурного развития.

Вместе с тем каждая эпоха и каждый исторический поворот делают особо актуальным те или иные стороны (аспекты) библейского наследия. В современных условиях такими определяющими являются духовно-нравственные аспекты, которые позволяют осмыслить прошлое не только в сугубо научно-по-

знавательном контексте, но и в нравственно-дидактическом. Важно осмыслить вклад библейской традиции в литературное, философское и нравственное наследие различных народов мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елдин М. А. Взаимодействие российского и ориентального в духовной традиции этносов Урало-Поволжья // Регионология. — 2013. — № 2. — С. 82–85.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. — М.: Academia, 1997. — 236 с.
3. Соловьев В. С. Спор о справедливости: Сочинения. — М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. — 864 с.
4. Harva U. Die religiösen Vorlesungen der Mordvinen. — Helsinki, 1953. — 456 S.